

К ВОПРОСУ О МАКЕДОНСКОЙ СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ НАД ГРЕЦИЕЙ

Деметриада, Коринф и Халкида на Эвбее имели важное стратегическое значение. Филипп V стремился к мирному сотрудничеству с греками в рамках договора Общего Мира. На время переходного периода он попытался установить новую систему контроля над греческими государствами. Эта система включала три уровня: во-первых, опорные базы, которые македонский царь называл «оковами Греции», во-вторых, гарнизоны в крупных городах и в-третьих, офицеры, заботящиеся о македонских интересах в определенном регионе. Наиболее стабильный элемент системы – «оковы Греции» стал предметом антимакедонской пропаганды. Греки посчитали Филиппа притеснителем и тираном, что в итоге способствовало краху его планов.

Н.Ю. СИВКИНА

Нижегородский государственный университет
e-mail: ist@unn.ru

Ключевые слова: Македония, полис, гарнизоны, базы.

Как известно, три крепости Греции назывались «Оковами Эллады» (Polyb. XVIII. 11. 5; 45. 5). Это Деметриада (Polyb. XVIII. 11. 5; 45. 5), Халкида на Эвбее (Polyb. XVIII. 11. 5; 45. 5) и Коринф (Polyb. II. 52. 4; 54. 1; IV. 6. 5; XVIII. 11. 5; 45. 5; Plut. Arat. 16; Liv. 32. 16. 18). О их стратегическом положении говорит Тит Ливий (32. 37. 1–3) в следующем пассаже: послы греков, обвиняя Филиппа в Риме, «произвели впечатление на сенат, объясняя расположение суши и моря... дабы для всех стало очевидным, что Греция не может быть свободна, пока царь удерживает Деметриаду в Фессалии, Халкиду на Эвбее, Коринф в Ахайе». Полибий (XVIII. 11. 4–9) уточняет это замечание: «пелопоннесцам нельзя вздохнуть свободно, пока царский гарнизон стоит в Коринфе; локры, беотяне, фокидяне не могут быть спокойны, когда Филипп владеет Халкидой и всей Эвбеей; наконец ни фессалийцы, ни магнеты не могут наслаждаться свободой до тех пор, пока Филипп и македоняне держат в своих руках Деметриаду. ...доколе названные выше местности остаются в его власти, он без труда снова подчинит себе эллинов в первый же день, как этого пожелает». О значении Коринфа говорит уже тот факт, что когда его наместник Александр отложился от македонского царя Антигона Гоната, то стал фактически независимым правителем. А если учесть победу Коринфа в войне против союзников Македонии – Аргоса и Афин, то можно утверждать, что Александр свел влияние Гоната южнее Фермопил к минимуму¹.

Филипп V не был первым из македонских правителей, кто поставил гарнизоны в данных крепостях. Подобную практику контроля за зависимыми территориями заложил еще Филипп II, учтя опыт доминировавших прежде в Греции государств – Афин, Спарты, Фив. Эти полисы держали другие города в подчинении, применяя изгнание противников, поддерживая то или иное правительство и вводя гарнизоны, что, в конце концов, приводило к внутренней борьбе, конфликтам между государствами и междоусобным войнам². Филипп II, видимо, хорошо знал последствия столь жесткого диктата, поэтому ограничился только закреплением за собой стратегически важных полисов. После битвы при Херонее в 338 г. македонские гарнизоны были расположены в Коринфе, Амбракии (Diod. XVII. 3), из которой было удобно наблюдать за территориями Эпира, Этолии и Акарнании, в Фивах (Paus. IX. 1. 8; 6. 5; Diod. XVI. 87. 3) и, вероятно, в Халкиде на Эвбее³.

Примечательно, что в то время указанные гарнизоны не были «цепями Эллады». По свидетельству Диодора (XVII. 3), после смерти Филиппа амбракиоты выгнали маке-

¹ Сизов С.К. Ахейский союз. М., 1989. С. 31.

² Hammond N.G. Philip of Macedon. Baltimore, 1994. P. 159.

³ Не исключено, что гарнизон мог появиться на Эвбее при Александре: Roebuck C. The settlements of Philip II with the Greek states in 338 // Classical Philology. Vol. 43. 1948. P. 82; до разрушения Фив Александром на Эвбее могло и не быть гарнизона, так как гарнизон располагался в Фивах, а доступ на Эвбею из магнезийского берега Фессалии достаточно легкий: Ellis J.R. Philip II and macedonian imperialism. London, 1976. P. 202 f.; также Cawkwell G. Philip of Macedon. Bristol, 1978. P. 168.

донский отряд, Александр не настаивал на его возвращении. При восстании Фив македонский гарнизон в Кадмее был осажден и находился в таком положении до прибытия Александра (Арг. I. 7). У командира гарнизона даже не было достаточно сил, чтобы самому подавить мятеж и наказать нарушителей. В ходе борьбы диадохов в Греции находились гарнизоны нескольких преемников Александра Македонского, но лишь Деметрий Полиоркет мог претендовать на контроль за значительной территорией, которую он освободил от гарнизонов Кассандра, Полиперхонта и Птолемея в соответствии с прокламацией своего отца о свободе греков⁴. Тем не менее, Деметрий в некоторых крепостях Эллады тоже оставил свои отряды. В частности, одним из городов, получивших гарнизон, был Коринф (Diod. XX. 103. 3). Но гарнизоны Деметрия, видимо, были довольно скромными, поскольку, как сообщает Плутарх, после битвы при Ипсе города, один за другим, изгоняли сторожевые отряды Деметрия (Demet. XXXI).

Антигон II Гонат (284–239 гг.) и его сын Деметрий II (239–229 гг.) предпочли более жесткую политику в отношении греков, подобную той, которую после смерти Александра Македонского вели Антипатр и его сын Кассандр. Антигон способствовал введению гарнизонов в некоторые полисы и установлению тиранических режимов⁵ в Греции (Polyb. II. 41. 10; 43. 9; IX. 29. 6; Plut. Arat. 25). Его сын Деметрий сохранил эту систему контроля. В конечном счете, распространение таких режимов под эгидой Македонии подтолкнуло состоятельную верхушку государств к борьбе против Антигонидов⁶. К началу 20-х годов III века совместными усилиями двух крупнейших греческих федераций – Этолийского и Ахейского союзов Греция почти полностью была освобождена от македонского господства. Большим успехом в этой борьбе считается освобождение Коринфа (Plut. Arat. 18–22). Лишь неудачи в Клеоменовой войне⁷ (229–221 гг.), которые ахейцам нанесли спартанцы, заставили ахейского стратега Арата обратиться за помощью к македонскому царю Антигону Досону⁸. Примечательно, что последний требовал за предоставление помощи возвращения Акрокоринфа (Polyb. II. 51. 4 sqq). После заключения союза с Ахейской федерацией Досон, в отличие от своих предшественников на троне, не насаждал гарнизоны в Греции⁹. Исключения представляли собой Акрокоринф, Орхомен и Гереея (Polyb. II. 54. 2; 70. 4; V. 93. 8), которые так и остались под контролем Досона после за-

⁴ Во время осады Тира Антигон объявил, что все эллины будут свободны, избавлены от гарнизонов и получат автономию (Diod., XIX, 61, 1–4). Вслед за этим последовали три попытки «освобождения» Греции. В Элладу были посланы войска под командованием Аристодема, затем в 312 г. под командованием Телесфора и в том же году под командованием Полемея. Эти экспедиции добились некоторых успехов. В частности, Диодор (XIX. 78. 2) пишет, что гарнизон Кассандра был изгнан из Халкиды. Однако, измена Полемея помешала осуществлению планов Антигона. Поэтому в 307 г. он отправляет в Грецию своего сына Деметрия, который получил приказ от своего отца «освободить все полисы в Элладе» (Diod. XX. 45. 1; Plut. Demet. VIII. 4). Деметрий освободил Афины, в которых находился гарнизон Кассандра (Diod. XX. 45–46; Plut. Demet. VIII, X; ISE. 7. 4). К концу 303 г. в руках Деметрия находилась большая часть Пелопоннеса и Средней Греции; все города, захваченные или сдавшиеся Деметрию, получали автономию и избавлялись от гарнизонов (Diod. XX. 45–46; 100–110).

⁵ О тиранах см.: *Berve H. Die Tyrannis bei den Griechen*. Bd. I–II. München, 1967.

⁶ *Сизов С.К. Ахейский союз*. С. 17 слл.

⁷ О Клеоменовой войне см., например: *Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н.э.* Казань, 1980. С. 146 слл.; *Дройзен И. История эллинизма*. Т. 3. СПб., 2002; *Will E. Histoire politique du monde hellénistique*. Т. I. 2–ème. ed. Nancy. 1979. P. 343 suiv.; *Walbank F. Macedonia and Greece // CAH² Vol. 7*. 1984. P. 461 ff.

⁸ Эллинская лига была образована в 224 г. до н.э. по инициативе Ахейского союза. О причинах, подтолкнувших ахейцев к сближению с Македонией, см.: Plut. Arat. 38. 11; 39; 40. 2; 41. 3; Cleom. 15. 2 sqq; 17. 6 sqq; 19. 1; 22. 4; Polyb. II. 51. 2; 52. 2 и 4. См. также: *Сизов С.К. Тайная дипломатия в годы Клеоменовой войны // Из истории античного общества*. Горький, 1988. С. 58 слл.; *Он же. Ахейский союз*. С. 101 слл.

⁹ Перспектива включения всей Греции в сферу македонского влияния была слишком заманчива, чтобы Антигон совсем отказался от нее. Но на первых порах его политика не должна была вызывать недовольства новых союзников, если он хотел закрепиться в Греции. Только выполнение союзнических обязательств без претензий на большее давало ему время, чтобы упрочить его позиции для дальнейших шагов. Поэтому сам Антигон не успел показать свои истинные намерения, оттого его и вспоминали, как «правителя мягкого и справедливого» (Polyb. II. 47. 4; 64. 6; 70. 1; 70. 7; IV. 87. 6; V. 9. 9 sqq; Liv. 32. 21; 25).

вершения Клеоменовой войны. Введение македонских отрядов в другие города источники приписывают следующему правителю Македонии – Филиппу.

Действительно, можно отметить, что при Филиппе V македонские гарнизоны располагались во многих местах. В Фессалии, помимо Деметриады, гарнизон стоял в Атраке (Liv. 32. 17. 4–18. 3). Македонские отряды были в Орее и в Эретрии (Polyb. XVIII. 45. 5, Liv. 32. 16. 12), а также в Орхомене (Polyb. IV. 6. 6; Plut. Arat. 45). В Лепрее в Трифилии был поставлен македонский гарнизон в ходе Союзнической войны 220–217 гг. (Polyb. IV. 80. 15). У Тита Ливия есть упоминание о том, что Карист был усилен гарнизоном из Халкиды (XXXII. 16. 8), что намекает на присутствие македонских солдат в крепости до прибытия подкрепления. В самом крупном городе Фокиды, в Элатье, также располагался македонский гарнизон (Liv. 32. 24). Опунт, главный город Восточной Локриды, имел сторожевой отряд Филиппа во время второй римско-македонской войны (Liv. 32. 32. 4). Согласно недавним находкам, можно утверждать, что македонский гарнизон находился еще в одном пункте Восточной Локриды, в Кине¹⁰. Там был найден военный устав гарнизонной службы, идентичный известному ранее из Халкиды. Находка такого документа придает этому населенному пункту стратегическую значимость и позволяет предположить, что подобные памятники имелись и в других крепостях, удерживавшихся македонскими силами¹¹. Кроме того, острова Андрос, Парос и Китн в Кикладском архипелаге имели гарнизоны Филиппа (Liv. 31. 15. 8); были еще азиатские города, куда Филипп ввел своих солдат (Liv. 33. 18. 21; 30. 3).

Столь значительное македонское присутствие в Греции требовало серьезного обоснования. Иными словами, прежде всего, следует выяснить, было ли установление гарнизонов нарушением союзного договора между Филиппом V и греками. К сожалению, текст этого договора не сохранился, об отдельных условиях можно говорить на основании данных Полибия и на сопоставлении их с источниками по истории Коринфских лиг, существовавших ранее¹². Вероятно, в договоре Эллинской лиги, образованной в 224 г. в ходе Клеоменовой войны, гарантировалась неизменность государственных устройств, которые существовали у участников лиги на момент заключения договора, и их автономия; запрещалось введение гарнизонов и выплата дани (Polyb. IV. 25. 7). С одной стороны, Фи-

¹⁰ Полибий упоминает Кин в 219 г., когда Филипп переправился из Фессалии на Эвбею, отсюда достиг Кина, а затем через Беотию и Мегариду подошел к Коринфу (Polyb. IV. 67. 6–7). Возможно, именно тогда Кин получил македонский гарнизон.

¹¹ Hatzopoulos M.B. L'organisation de l'armée macédonienne sous les Antigonides: problèmes anciens et documents nouveaux. Athènes, 2001. P. 29 ss.

¹² Общая литература по Коринфским лигам Филиппа II, Антигона Одноглазого и Антигона Досона: Борухович В.Г. Коринфский конгресс 338 г. до н.э. и его значение // Учен. зап. ГГУ. Вып. 46. 1959. С. 199–208; Кондратюк М.А. Коринфская лига и ее роль в политической истории Греции 30–20-х гг. IV века до н.э. // ВДИ. 1977. № 2. С. 25–42; Маринович Л.П. Конец классической Греции (Ламийская война) // Эллизм: экономика, политика, культура. М., 1990; Фролов Э.Д. Коринфский конгресс 338/7 г. до н. э. и объединение Эллады // ВДИ. 1974. № 1. С. 45–62; Фролов Э.Д. Панэллизм в политике IV века до н.э. // Античная Греция. Т. 2. М., 1983. С. 157–207; Мищенко Ф.Г. Федеративная Эллада и Полибий // Полибий. Всеобщая история. Т.1. СПб, 1994. С. 35–141; Самохина Г.С. Панэллинская идея в политике Македонии конца III в. до н.э. // Социальная структура и политическая организация античного общества. Л., 1982. С. 104–119; Cawkwell G. Philip of Macedon. Bristol, 1978.; Ellis J.R. Philip II and macedonian imperialism. London, 1976; Hammond N. Philip of Macedon. Baltimore, 1994; Hammond N., Griffith G. A history of Macedonia. Vol. 2. Oxford, 1979; Jehne M. Koine Eirene. Stuttgart, 1994; Larsen J.A.O. Representative government in Greek and Roman history. Berkeley-Los Angeles, 1956; Larsen J.A.O. Greek Federal States. Their Institutions and History. Oxford, 1968; Perlman S. Greek diplomatic tradition and the Corinthian league of Philip of Makedon // Historia. Bd. 34. 1985. P. 153–174; Ryder T.T.B. Koine Eirene. General Peace and Local Independence in Ancient Greece. Oxford, 1965; Wilcken U. Alexander der Grosse und der Korinthische Bund // SB Berlin. Abh.18, 1922. S. 97–118; Wilcken U. Beiträge zur Geschichte des Korinthischen Bundes // SB. München, Abh.10, 1917. S. 1–40; Wilcken U. Philipp II von Makedonien und die panhellenische Idee // SB Berlin. Abh. 18, 1929. S. 291–318; Heuss A. Antigonos Monophthalmos und die griechischen Städte // Hermes, LXXII. 1938. S. 133–194; Ferguson W.S. Demetrius Poliorcetes and the Hellenic League // Hesperia. 17, 1948. № 2. P. 112–133; Bengtson H. Die Diadochen: Die Nachfolger Alexanders des Grossen. München, 1987; Hammond N.G., Walbank F.W. A history of Macedonia. Vol. 3. Oxford, 1988; Hammond N. The Macedonian State. Origins, institutions and history. Oxford, 1989; Billows R. Antigonos the One-Eyed and the Creation of the Hellenistic State. Berkeley-Los Angeles –L, 1990.

липп явно нарушил это соглашение с греками. Однако с другой стороны, можно вспомнить тот факт, что и прежде случалось, что полис, считавшийся «свободным», имел гарнизон¹³. Ко времени правления Филиппа нарушение этого пункта стало уже обыденным явлением. Важнее другое: следует указать на то обстоятельство, что многие гарнизоны, например, на Эвбее, появились в городах только в ходе военных действий – в период Союзнической войны 220–217 гг. Поскольку после окончания этой войны Филипп V вскоре был втянут в конфликт с римлянами, условия военного времени продолжали оправдывать существование гарнизонов в греческих городах. Примечателен тот факт (Liv. 33. 31. 11), что после поражения во второй римско-македонской войне Филипп потерял все эти крепости. Коринф был передан ахейцам, но в Акрокоринфе остался римский гарнизон. Халкиду и Демектриаду римляне оставили за собой, мотивируя этот шаг тем же обстоятельством, которым прежде пользовался македонский царь: приближением новой войны (с Антиохом).

В таком случае необходимо рассмотреть вопрос, как сами союзники воспринимали подобное нарушение македонским царем условия договора лиги. Можно сказать, что источники не приводят ни одного случая в Греции (азиатские крепости в союз не входили), когда Филипп установил бы гарнизон вопреки воле союзников. Знаменитый инцидент на Ифоме, описанный Полибием и Плутархом, как нельзя лучше подтверждает этот тезис. На горе Ифоме располагался мессенский кремль, в который македонский царь Филипп V давно планировал ввести свой гарнизон. Филипп отправился туда для принесения жертв. Сцена жертвоприношения, описанная Плутархом (Plut. Arat. 50), полностью совпадает с версией, изложенной Полибием (VII, 11), о ней же упоминает и Страбон (8. 4. 8). Намек на спор двух лидеров союза в мессенской крепости можно усмотреть и в словах Павсания (2. 9. 4) о том, что ахейский стратег Арат «удерживал царя от поступков, на которые тот уже решился». Полибий пересказывает диалог македонского царя с Аратом, который заставил Филиппа отказаться от задуманного плана, намекнув на разрыв союзных отношений в случае такого насилия над мессенянами. Характерно, что царь пытался мирно занять Ифому. В случае размещения там македонского гарнизона Филипп V получал двойной выигрыш. Во-первых, в его распоряжении оказался бы еще один стратегический пункт в Пелопоннесе. Во-вторых, Мессения воздержалась бы от дальнейших социальных смут и государственных переворотов. Но именно эти преимущества не мог отдать в руки македонян Арат. Стоит вспомнить, что в Эллинской лиге 224 г. союзники отличались гораздо большей самостоятельностью по отношению к центральной власти, чем в подобных организациях более раннего времени¹⁴. Поэтому Филипп не имел возможности действовать без согласия греков-участников лиги, угроза Арата о расторжении союза была вполне реальной. Такое событие, как установление гарнизона в союзном городе, нужно было тщательно обосновать, чтобы не навлечь на себя обвинений в агрессии.

Источники неоднократно показывают положительные стороны установления гарнизонов. Прежде всего, они были гарантом от социальных потрясений, а в условиях военного времени – и от измены. Со времен Энея Тактика любой полководец должен был принимать во внимание тот факт, что внутренний враг не менее опасен, чем внешний¹⁵. Характерен пример с аркадским городом Кинефой. Там был поставлен ахейский гарнизон, однако в 220 г. до н.э. после достигнутого соглашения и примирения сторон он был выведен. Вернувшиеся домой граждане приняли активное участие в жизни полиса, некоторые из них были избраны на полемархов (Polyb. IV. 18. 4: □✕☉ ⚭⚭ □□●⚭ ○☉□⚭□◆□◆◆⚭ ✕◆◆⚭☉☉◆◆ ...). Однако бывшие изгнанники вскоре замыслили сдать город этолийцам (Polyb. IV. 17. 10), изменники из числа полемархов убили своих коллег и открыли ворота этолийским войскам под

¹³ Briscoe J. The Antigonids and the Greek states, 276–196 B.C. // Imperialism in the Ancient World. Cambridge, 1978. P. 149.

¹⁴ Schmitt H.H. Die Staatsverträge des Altertums, III: Die Verträge der griechisch-römischen Welt von 338 bis 200 v. Chr. München, 1969. S. 216; Klose P. Die völkerrechtliche Ordnung der hellenistischen Staatenwelt in der Zeit von 280 bis 168 v. Chr. München, 1972. S. 107; Niese B. Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten seit der Schacht bei Chaeroneia. Tl. 2. Gotha, 1899. S. 336; Will E. Histoire politique du monde hellénistique (323–30 a.v. J.C.). T. 1. Nancy, 1966. P. 355.

¹⁵ Подробнее см.: Маринович Л.П. Социально-политическая борьба и наемничество в Греции IV в. до н.э. в трактате Энея Тактика // ВДИ. 1962. № 3. С. 49–77.

18. 9 и 24. 7). Опунт в Восточной Локриде в разгар войны был охвачен внутренней смутой, население призвало этолийцев и римлян, однако македонский гарнизон не ушел ни из-за угроз опунтцев, ни при виде римский войск (Liv. 32. 32. 4). Наконец, Коринф подвергся нападению римлян, родосцев, Аттала и ахейцев, изменивших Филиппу (Liv. 32. 23. 4). Ливий отмечает редкое единодушие населения и македонского гарнизона. Командир гарнизона Андросфен воспринимался жителями как гражданин полиса (Liv. 32. 23. 5). Узнав о спешивших на помощь Коринфу подкреплениях из Халкиды, противник предпочел снять осаду (Liv. 32. 23. 11–13). В рассмотренных примерах примечателен факт, что шансов у гарнизона удержать город собственными силами против объединенных вражеских армий было мало. Но так называемые «цепи Эллады» остались за македонянами, ни Халкиду, ни Коринф врагу взять не удалось. Более того, эти крепости имели возможность оказывать помощь другим гарнизонам. Именно надежда на прибытие подкрепления заставила гарнизон Эретрии держаться длительное время, и лишь когда стало ясно, что помощи ждать бесполезно, крепость была сдана (Liv. 32. 16. 11–16).

Стоит отметить, что гарнизоны македонского правителя устанавливались не одновременно во всех перечисленных выше городах и не произвольно; напротив, Филипп планомерно создавал свою схему контроля над Грецией. Согласно его замыслу, в Греции должно было быть несколько опорных пунктов, где могли базироваться не просто гарнизоны, а своего рода «силы быстрого реагирования», если воспользоваться современной терминологией. К таким базам – «оковам Греции» относились Деметриада, Халкида, Коринф, вероятно, мессенский кремль на Ифоме и, возможно, один из греческих полисов Иллирии²¹ – Эпидамн, Аполлония и т.п. Правда, в западной части Греции Филиппу не все удалось реализовать задуманное. Гарнизоны в остальных городах должны были иметь вспомогательное назначение, многие из них были установлены либо после завоевания данной территории, либо на случай отражения внешней угрозы, исходящей, главным образом, от этолийцев. Вероятно, не будет выглядеть очень смелым предположение, что со временем, если бы не вмешательство римлян, необходимость в этом втором звене контроля отпала бы, и македоняне вывели бы свои силы.

В эту же схему контроля вписывается существование «царских уполномоченных» в Греции. В начале правления Филиппа им был Таврион, который базировался в Пелопоннесе²². Он был назначен на эту должность еще Антигоном Досоном, вероятно, после победы над Спартой в 222 г. (Polyb. IV. 6. 4; 10. 6; 19. 7). В ходе Союзнической войны 220–217 гг. кроме Тавриона действовал еще один представитель царя, но в другом регионе. Функцию надзора за Средней Грецией, видимо, исполнял Александр²³, который располагался в Фокиде. От периода римско-македонских войн источники не сохранили упоминаний о таких чиновниках в Пелопоннесе и Средней Греции, что можно истолковать как их

²¹ Греческие поселения на иллирийском побережье не имели тесных связей с Македонией и были ориентированы на запад. Считается, что установление римского протектората над Иллирией имело следствием состояние «холодной войны» между Римом и Македонией, если воспользоваться современной терминологией. Предоставление Филиппом убежища иллирийскому династу Деметрию после разгрома его римлянами и нежелание выдать этого авантюриста (Liv., 22, 33, 3) в 217 г., а также занятие Дассаретиды в борьбе против другого иллирийского вождя – Скердилаида и претензии македонского царя на Аполлонию в следующем году – все эти шаги были расценены сенатом как акт открытой вражды. Однако подобное восприятие действий Филиппа было основано на несходстве римского и эллинистического менталитета (Смыков Е.В. Антоний и Дионис (из истории религиозной политики триумвира М. Антония) // АМА. Вып. 11. Саратов, 2002. С. 82). Цели молодого царя в отношении Иллирии в конце Союзнической войны не касались римлян. При этом не следует говорить и о том, что македонский правитель планировал установить собственный протекторат над этими землями. Его ближайшей заботой становилась война с бывшим союзником Скердилаидом – нарушителем Общего Мира, напавшим на земли западной Македонии. Именно против него, а не против Италии, как убедительно показал А.П. Беликов (Беликов А.П. Рим и эллинизм: проблемы политических, экономических и культурных контактов. Ставрополь, 2003. С. 63–64), царь построил 100 лемб для переброски своих сил. Именно против пиратов, борясь за свободу мореплавания, царь намеревался создать морские базы на западном побережье Балкан.

²² Подробнее см.: Сивкина Н.Ю. Должность Тавриона в Эллинской лиге 224 г. до н.э. // Античное общество IV: Власть и общество в античности. СПб., 2001. С.101–107.

²³ Walbank F. A historical commentary on Polybios. Vol. 1. Oxford, 1957. P. 625; Bengtson H. Die Strategie in der hellenistischen Zeit. Bd. 2. München, 1944. S. 363.

отсутствие. Однако есть основания предполагать, что подобными полномочиями обладал Филокл в ходе второй римско-македонской войны, ставка которого была в Халкиде (Liv. 32. 23. 11). Тит Ливий называет его царским префектом (Ibid.), что вполне может соответствовать несколько неопределенному греческому термину «уполномоченный по делам в Пелопоннесе»

(□☉ ℳ er□✕= ◆♦Π■ ℳ er■ ℞ℳ●□□□■■❖♦♦☞ Ω☉✕✕✕◆◆Π■ □□☉☉○☉❖◆◆■ &☉◆☉●ℳ●ℳ✕○○ℳ❖■□✕ – Polyb. IV. 6. 4). К сожалению, нет никаких точных сведений о том, когда Таврион и Александр были отозваны и в какой период Филокл прибыл в Халкиду. Тем не менее, возможно допущение, что Таврион и Александр находились на своих постах до первой римско-македонской войны, поскольку последнее упоминание о Таврионе относится к концу жизни Арата, т.е. к 213 г. Филокл, вероятно, сменил их на посту в ходе или после первой римско-македонской войны. Таким образом, можно отметить, что место базирования чиновника зависело от того, какой регион являлся наименее стабильным. Таврион был назначен в Пелопоннес после поражения Спарты, Александр в Союзнической войне наблюдал за государствами-членами Эллинской лиги, которые не принимали активного участия в боевых действиях. Халкида контролировала морские коммуникации, именно они приобрели большое значение между двумя римско-македонскими войнами, поскольку внимание македонского правителя было направлено на острова и побережье Малой Азии. Иными словами, уполномоченный назначался в конкретный регион и на определенный период.

Естественно, необходимо затронуть вопрос о назначении этой схемы контроля, самым стабильным элементом которой были так называемые «оковы Греции». На наш взгляд, задуманную Филиппом систему контроля нельзя отрицательно оценивать. Следует помнить, что весь начальный период своего правления он стремился к соблюдению греками договора Общего Мира²⁴. По итогам Союзнической войны можно говорить об успехе этой линии политики, этолийцев принудили к соблюдению мирных условий²⁵. Однако гражданский мир не мог наступить в одночасье, с момента подписания мира между Этолийской федерацией и Эллинской лигой. Требовалось время, переходный период, который мог занять несколько десятков лет, прежде чем Общий Мир стал бы реальностью. Вполне естественно, что на первых порах требовалась такая система контроля, которая удержала бы колеблющихся от необдуманных поступков и не позволила бы нарушителю мира остаться безнаказанным. Эллинская лига не могла полностью служить этой цели. Во-первых, она включала в себя не все государства Греции²⁶; во-вторых, для осуществления контроля требовалось жесткое руководство, которого Филипп в союзе не имел.

Вполне вероятно, что враги увидели в создаваемой системе прекрасную возможность очернить царя и перед противниками, и перед союзниками. Опорные пункты македонского контроля – Деметриада, Халкида и Коринф, как наиболее стабильный элемент системы, стали предметом основных нападков на македонского царя. Немалую роль в этом сыграли слова самого Филиппа, именно он назвал данные крепости «цепями Эллады» (Liv. 32. 37. 4) и отдал в руки противника актуальную тему для антимакедонской пропаганды. Однако, вероятно, эти слова были проявлением злого юмора Филиппа. Источники отмечают свойственную ему едкую насмешливость, которая часто выглядела неуместно (Polyb. XVIII. 4. 4; Liv. 32. 34. 3). Известно, например, его высказывание в адрес этолийского стратега Фенея в момент переговоров с Фламинином (Liv. 32. 34. 3; Polyb. XVIII. 4. 4); можно упомянуть и надпись, сделанную на развалинах в Ферме, видимо, с одобрения царя (Polyb. V. 9. 4–5).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что «оковы Греции» были частью весьма удачной и продуманной системы контроля над греческими государствами.

²⁴ Характерными условиями Общего Мира являются следующие: 1. запрещение междоусобных конфликтов, 2. автономия греческих государств, 3. гарантия помощи в случае нарушения мира, и 4. борьба с пиратством. Привлекая свидетельства Полибия, можно утверждать, что все перечисленные условия были включены в договор 224 г. (Polyb. IV. 3. 8; 15. 2; 16. 5; 24. 5).

²⁵ Недаром после заключения мира в Навпакте они стали проявлять недовольство, как указывает Полибий, тем обстоятельством, что договор «отрезал им все пути добычи на стороне и отнял у них всякую надежду на будущее» (V. 107. 6).

²⁶ Сивкина Н.Ю. Состав Эллинской лиги 224 г. до н.э. // Проблемы истории и творческое наследие профессора Н.П.Соколова. Н.Новгород, 1998. С. 43–48.

Однако в полной мере Филиппу не удалось ее создать. Для этого требовалось время и солидарность союзников. Первое вмешательство римлян в греческие дела заставило Филиппа ускорить реализацию задуманного, но в глазах греков он стал притеснителем и тираном, что, в конечном счете, способствовало краху его планов.

TO PROBLEM OF SYSTEM OF MACEDONIAN CONTROL ON GREECE

Demetrias, Corinth and Chalcis on Euboea had the important strategic value. Philip V aspired to peace cooperation with Greeks within the framework of the Common Peace treaty. For the transition period the king has tried to establish the new control system above the Greek states. This system included three levels: first, strong bases or «fethers of Greece» as Philip himself had once called them, secondly, garrisons in large cities and thirdly, officers which were in charge of macedonian affairs in the certain area. The most stable element of system – «fethers of Greece» became a subject of antimacedonian propagation. Greeks have counted Phillip the oppressor and the tyrant, that as a result had crash of his plans.

N.JU. SIVKINA

*N.Novgorod
State University
e-mail: ist@unn.ru*

Key words: Macedonia, garrison, base, polis.